ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Марта. № 5. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА:

Отъ 30-го сентября—10-го октября 1877 года за № 1,470, относительно разрѣшенія вопроса о правѣ членовъ консисторіи получать вмѣстѣ съ жалованьемъ и пенсію, заслуженную по министерству народнаго просвѣщенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали представленіе одного епархіальнаго преосвященнаго, въ коемъ изъясняя, что вслѣдствіе объявленнаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (1876 г. № 4) циркулярнаго отношенія господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что одновременное полученіе членами консисторій жалованья по должности и заслужен-

ныхъ ими по другимъ вѣдомствамъ пенсій, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12 и 14 II пс. Уст.), не должно быть допускаемо, два штатныхъ члена мѣстной консисторіи, получающіе пенсію за службу по министерству народнаго просвѣщенія, отказались отъ жалованья по должности членовъ консисторіи,—ходатайствуетъ о перечисленіи сихъ членовъ изъ штатныхъ въ сверхштатные и о назначеніи на ихъ мѣста двухъ сверхштатныхъ членовъ той же консисторіи. И, по справкѣ, Приказали: вслѣдствіе объявленнаго господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ № 4-мъ „Церковнаго Вѣстника" за минувшій годъ состоявшагося, по соглашенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Государственнаго Контроля, постановленія о томъ, что одновременное полученіе членами духовныхъ консисторій жалованья по должности и пенсій, если таковыя заслужены по министерству народнаго просвѣщенія, какъ не согласное съ закономъ (ст. 12 и 14 Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо, нѣкоторые епархіальные преосвященные стали входить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ ходатайствами объ отмѣнѣ сказаннаго постановленія, какъ долженствующаго вредно отразиться на ходѣ епархіальныхъ дѣлъ; ибо духовныя консисторіи въ бывшихъ законоучителяхъ учебныхъ заведеній имѣютъ опытнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ членовъ, а въ консисторіяхъ западныхъ епархій, гдѣ въ городахъ число церквей незначительно, даже единственныхъ членовъ. Преосвященные опасаются, а нѣкоторые изъ нихъ подтверждаютъ это и дѣйствительностію, что члены консисторій изъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія найдутъ для себя невыгоднымъ отказаться отъ заслуженной пенсіи и предпочтутъ оставить многосложныя обязанности членовъ консисторій, чтобы, сохраняя пенсію на

мѣстахъ приходскихъ священниковъ, найти въ вознагражденіяхъ отъ прихожанъ за требы необходимыя средства къ существованію своему и семействъ ихъ. Признавая эти опасенія, какъ подтвердившіяся уже въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ на самомъ дѣлѣ, Святѣйшій Синодъ, по тщательномъ обсужденіи состоявшагося, по соглашенію вышепоименованныхъ четырехъ вѣдомствъ, распоряженія и по соображенію онаго какъ съ существующими по тому предмету узаконеніями и постановленіями по духовному вѣдомству, такъ и съ обстоятельствами, сопровождавшими назначеніе въ 1869 г. членамъ духовныхъ консисторій особаго по этой должности жалованья, призналъ необходимою, въ интересахъ службы, отмѣну означеннаго распоряженія о воспрещеніи членамъ духовныхъ консисторій получать заслуженную ими въ должности законоучителя учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія пенсію одновременно съ жалованьемъ по консисторіи. По сему опредѣленіемъ 20 мая сего года предоставилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору, по надлежащемъ о семъ сношеніи съ вѣдомствами, участвовавшими въ разрѣшеніи выше упомянутаго вопроса, испросить, установленнымъ порядкомъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отмѣну сдѣланнаго тѣми вѣдомствами постановленія, лишившаго членовъ духовныхъ консисторій изъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія права получать заслуженную ими по сему министерству пенсію, независимо отъ должности члена консисторіи. Въ виду изложеннаго, признавая разрѣшеніе ходатайства одного епархіальнаго преосвященнаго о перечисленіи двухъ членовъ духовной консисторіи, за отказомъ ихъ какъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ жалованья за службу въ консисторіи,

изъ штатныхъ въ сверхштатные и о назначеніи на ихъ мѣста двухъ сверхштатныхъ членовъ той же консисторіи преждевременнымъ, Святѣйшій Синодъ определяетъ: отложить оное впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ штатныхъ членовъ консисторій на полученіе, сверхъ жалованья по сей должности, и пенсій за службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и дать знать тому преосвященному указомъ, а прочихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ предупрежденіе съ ихъ стороны ходатайствъ, подобныхъ настоящему, поставить въ извѣстность чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

О примѣненіи 4 п. 45 ст. герб. уст. къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники.—Особая коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопроса о примѣненіи п. 4 ст. 45 помянутаго устава къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, нашла: 1) по п. 4 ст. 45 герб. уст., освобождены отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) по смыслу ст. 245, 246 и 278 т. IX, подъ выраженіемъ: „лица духовнаго званія" слѣдуетъ разумѣть какъ лицъ священнодѣйствующихъ по бѣлому и монашествующему духовенству, такъ и составляющихъ церковный причтъ церковно-служителей, какъ то: псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей; симъ же послѣднимъ лицамъ соотвѣтствуютъ въ монастыряхъ монахи, послушники и

послушницы, такъ какъ при богослуженіи въ монастыряхъ на нихъ могутъ быть возлагаемы такія же обязанности, какія исполняютъ церковные причетники; 3) въ виду сего, по мнѣнію коммиссіи, къ числу дѣлъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія слѣдуетъ отнести и дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и о поступленіи ихъ въ монашество, вслѣдствіе чего прошенія и разрѣшительныя бумаги и по симъ дѣламъ свободны отъ гербоваго сбора, на основаніи п. 4 ст. 45 герб. уст. Затѣмъ коммиссія журналомъ, утвержденнымъ 11-го іюня 1877 года министромъ финансовъ, положила: о вышеизложенныхъ соображеніяхъ сообщить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, и въ случаѣ согласія его съ оными представить о разъясненіи сего вопроса Правительствующему Сенату. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ коимъ сдѣлано было по настоящему дѣлу сношеніе, отъ 28-го іюня 1877 года за № 2,533, увѣдомилъ, что онъ совершенно согласенъ съ означеннымъ заключеніемъ коммиссіи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя вполнѣ правильнымъ разъясненіе министерства финансовъ о примѣненіи п. 4 ст. 45 уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 года къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: означенное разъясненіе утвердить, о чемъ министра финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода увѣдомить указами (Изъ „Пр. В.“).

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Пензенскаго духовнаго училища за 1876-й годъ.

ПРИХОДЪ.

От 1875 года къ 1876-му году оставалось:

На жалованье личному составу 18 р. 6 к. Сборныхъ за право обученія 57 р. 39 к., жертвованныхъ на бурсаковъ 1349 р. 58 к., на учрежденіе ученической библіотеки 4 р. 33 к., на жалованье смотрителю 4 р. 16 к., на содержаніе фунтамент. библіотеки 4 р. 88 к., на исправленіе училищнаго дома 7975 р. 87 к., дополнительнаго взноса 1166 р. $54^3/_4$ к. Итого 10,580 р. $81^3/_4$ к.

Согласно смѣтѣ Святѣйшимъ Синодомъ утвержденной 3943 р. 60 коп. Сумма эта поступила: а., изъ пензенскаго губернскаго казначейства 2629 р. 6 к. б., изъ Правленія пензенской духовной семинаріи при отношеніяхъ отъ 24 сентября 1876 г. за № 370-мъ 1314 руб. 54 к. Итого 3943 руб. 60 коп.

СВЕРХЪ СМѢТЫ:

1) На жалованье личному составу 126 р.,—на выдачу третнаго не въ зачетъ жалованья учителю латинскаго языка К. Ручимскому.

II) На исправленіе дома 1913 р. 28 к. Сумма эта поступила въ разное время при отношеніяхъ оо. благочинныхъ училищнаго округа.

III) Сборныхъ за право обученія 180 руб.

IV) На жалованье смотрителю 222 р. 18 коп.

V) На содержаніе фундамент. библіотеки 34 р.

VI) Вырученныхъ отъ продажи книгъ 37 р. 23 к.

VII) На жалованье учителю приготовительнаго класса, надзирателю и врачу 296 р. 76 к. 1126 руб. 11 коп. присланы изъ пензенской духовной консисторіи отъ 26-го января 1876 года за № 620-мъ, 700 р. 76 к. присланы

изъ пензенской духовной консисторіи при отношеніи отъ 16-го февраля 1876 года за № 1096-мъ, а остальная сумма 872 р. 76 к. поступила въ разное время при отношеніяхъ благочинныхъ училищнаго округа.

VIII) Дополнительнаго взноса 2699 р. 63 коп.

IX) На выдачу пособія ученикамъ 74 р. 45 к.

X) Процентовъ въ пользу бурсаковъ 70 р. 56 к.

Итого 5654 р. 9 коп.

А всего съ остаточными 20,178 р. 50 3/4 к.

Изъ суммы, поступившей на содержаніе Пензенскаго духовнаго училища въ 1876 году израсходовано:

1. На содержаніе личнаго состава 4018 р. 15 к. по смѣтѣ и 966 р. 67 к. изъ средствъ окр. духовенства; итого 4984 р. 82 к. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 1-й.

2. На содержаніе воспитанниковъ 1257 р. 89 к. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ прилож. № 2-й.

3. На содержаніе дома 10,886 р. 78 1/2 к. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 3-й.

4. На содержаніе фундамент. библіотеки 65 р. 31 коп. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 4-й.

5. На содержаніе ученическ. библіотеки 46 р. 48 коп. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 5.

6. На содержаніе канцеляріи 61 р. 84 коп. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 6.

7. На содержаніе ученической аптеки 59 р. 20 к. Подробный расходъ сей суммы показанъ въ приложеніи № 7.

Итого 4018 р. 15 к. по смѣтѣ и 13,344 р. 17 1/2 к. изъ средствъ окружн. духовенства; итого 17362 р. 32 1/2 к.

За исключеніемъ сего расхода къ 1877 году осталось 2816 руб. 18 1/4 коп. Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы:

1) На жалованье личному составу 69 р. 51 к.

II) Сборныхъ за право обученія 237 р. 39 к.

III) Пожертвованныхъ на бурсаковъ 211 р. 28 к. билетами кредитныхъ учрежденій 1208 р. 46 к.

IV) На жалованье смотрителю 126 р. 34 к.

V) На содержаніе фундамент. библіотеки 10 р. 80 к.

VI) Дополнительнаго взноса 952 р. 40¼ к.

Итого 1607 р. 72¼ к., билетами 1208 р. 46 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1-й.

Содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ 1876 году.

По Пензенскому духовному училищу выдано жалованья.	Изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ.		Изъ средствъ окружнаго духовенства.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Смотрителю училища . . .	882	—	100	—	982	—
Помощнику смотрителя . .	588	—	—	—	588	—
Учителю греческаго языка	529	20	—	—	529	20
1-му учителю латинскаго языка	411	60	—	—	411	60
2-му учителю латинскаго языка	331	80	—	—	331	80
Учителю русскаго языка съ церковно-славянск. . .	522	13½	95	83	617	96½
Учителю географіи и ариѳметики.	586	77½	95	84	682	61½
Учителю приготовительнаго класса.	—	—	360	—	360	—
Учителю чистописанія . .	66	64	—	—	66	64
Учителю церковнаго пѣнія	100	—	—	—	100	—
Надзирателю	—	—	200	—	200	—
Врачу	—	—	115	—	115	—
Итого . .	4018	15	966	67	4984	82

Примѣчанія: а) Въ числѣ 331 руб. 80 коп., выданныхъ 2 му учителю латинскаго языка, значится 34 р. 32 коп., отправленныя въ Пензенское губернское казначейство.

б) Учители русскаго языка и географіи и ариѳметики получили изъ ассигнованныхъ суммъ государственнаго казначейства болѣе штатнаго жалованья потому, что они временно исправляли должность учителя латинскаго языка, а первый кромѣ того исправлялъ еще должность учителя чистописанія.

в) Учители русскаго языка и географіи и ариѳметики получали жалованье изъ суммъ окружнаго духовенства собственно за письмоводство по училищу.

ПРИЛОЖЕНIЕ № 2-й.

По содержанiю воспитанниковъ Пензенскаго духовнаго училища въ 1876 году.

	Количество наличныхъ окладовъ выданныхъ.							
	За январскую треть		За майскую треть		За сентябрьскую треть.		Итог.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
IV класса								
Федору Керенскому	20		20	—	—	—	40	—
Николаю Синайскому	20	—	20	—	—	—	40	—
Александру Архангель-				—	—	—	20	—
скому	20	—	20	—	—	—	40	—
Василiю Петрову	10	—	10	—	—	—	20	—
Николаю Сергiевскому	10	—	10	—	—	—	20	—
Михаилу Орлову	5	—	5	—	5	—	15	—
Ивану Ключареву	—	—	7	91	—	—	7	91
Василiю Добронравову	—	—	—	—	12	50	12	50
Александру Снѣжницкому	—	—	—	—	12	50	12	50
III класса.								
Павлу Макарову	15	—	15	—	15	—	45	—
Сергѣю Савскому	15	—	15	—	10	—	40	—
Григорiю Милову	10	—	10	—	10	—	30	—
Павлу Строеву	10	—	10	—	10	—	30	—
Ивану Имерову	6	66	6	66	—	—	13	32
Серафиму Козловскому	5	—	5	—	5	—	15	—
Сергѣю Фортунатову	5	—	5	—	5	—	15	—
Ивану Глѣбову	—	—	12	86	—	—	12	86
Александру Святогорскому	—	—	7	91	—	—	7	91
Михаилу Тацитову	—	—	7	91	—	—	7	91
Василiю Никитину	—	—	—	—	15	—	15	—

	Количество денежныхъ окладовъ выданныхъ.							
	За январскую треть		За майскую треть		За сентябрьскую треть.		Итого.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	у	к.
II класса.								
Петру Архангельскому	20	—	20	—	20	—	60	—
Алексѣю Керенскому .	15	—	15	—	20	—	50	—
Евлампію Еланскому .	15	—	15	—	—	—	30	—
Якову Введенскому . .	10	—	10	—	—	—	20	—
Семену Зарину . . .	10	—	10	—	—	—	20	—
Алексѣю Артоболевскому	—	—	—	—	15	—	15	—
Ивану Катмисскому .	—	—	—	—	15	12	15	12
I класса.								
Ивану Небосклонову .	15	—	15	—	15	—	45	—
Ивану Робустову . . .	15	—	15	—	15	—	45	—
Ивану Христофорову .	15	—	15	—	15	—	45	—
Владиміру Дѣвиченскому	10	—	10	—	10	—	30	—
Константину Ключеву .	10	—	10	—	10	—	30	—
Аполинарію Ключареву	5	—	15	—	15	—	35	—
Константину Ключареву	5	—	15	—	15	—	35	—
Серафиму Яхонтову .	—	—	12	86	—	—	12	86
Василію Кутлинскому .	—	—	—	—	10	—	10	—
Николаю Геродотову .	—	—	—	—	10	—	10	—
Василію Савскому . .	—	—	—	—	10	—	10	—
Василію Алекторову .	—	—	—	—	10	—	10	—
Павлу Невзорову . .	—	—	—	—	10	—	10	—
Сергію Фряновскому .	—	—	—	—	5	—	5	—
Василію Докучаеву . .	—	—	—	—	5	—	5	—
Александру Никольскому	—	—	—	—	5	—	5	—
Виктору Богородицкому	—	—	—	—	20	—	20	—

	Количество денежныхъ окладовъ выданныхъ.							
	За январскую треть		За майскую треть		За сентябрьскую треть.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
приготовительнаго класса.								
Михаилу Любятинскому	15	—	15	—	15	—	45	—
Петру Рамзайцеву . .	15	—	15	—	10	—	40	—
Василію Кочетову . .	10	—	10	—	10	—	30	—
Михаилу Робустову . .	10	—	10	—	10	—	30	—
Ивану Макарову . . .	10	—	10	—	10	—	30	—
Алексѣю Покровскому	10	—	10	—	10	—	30	—
Өедору Діалектову . .	5	—	5	—	10	—	20	—
Петру Александровскому	5	—	5	—	10	—	20	—
Итого. .	376	66	446	11	435	12	1257	89

(Продолженіе будетъ).

ВѢДОМОСТЬ

о поступленіи денегъ на устройство общежитія при Пензенскомъ духовномъ училищѣ по 1-е февраля сего 1878-го года.

Въ августѣ 1877 г.

Отъ благочиннаго 3-го округа мокшанскаго уѣзда, священника К. Небосклонова . . . 193 р. 50 к.

Въ октябрѣ:

Отъ благочиннаго 2-го округа саранскаго уѣзда, священника Василія Корнеліева . . 122 „ 62 „

Отъ благочиннаго 2-го округа инсарскаго уѣзда, священника Іоанна Автократова . . 129 „ 63 „

Въ ноябрѣ:

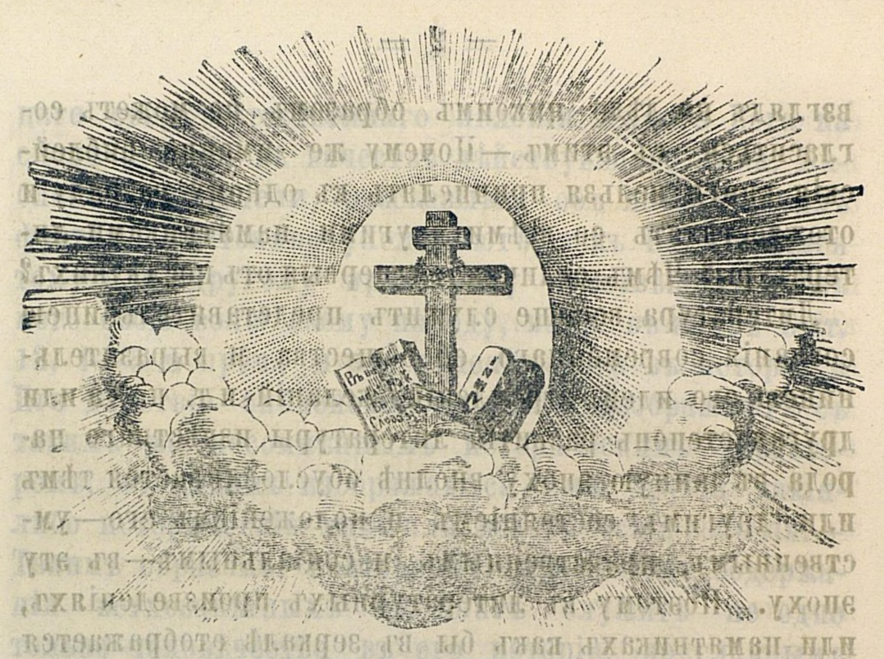
Отъ благочиннаго 2-го округа мокшанскаго уѣзда, священника Серапіона Преображенскаго.	117 „ 75 „
Отъ благочиннаго 1-го округа мокшанскаго уѣзда, протоіерея Михаила Львова .	177 „ 16 „

Въ январѣ 1878 г.

Отъ благочиннаго 3-го округа мокшанскаго уѣзда, священника К. Небосклонова .	193 „ 50 „
Отъ благочиннаго 3-го округа городищенскаго уѣзда, священника Сергія Уранова	73 „ 78 „
Отъ благочиннаго протоіерея Іоанна Щепотина	45 „ 8 „
Отъ благочиннаго 2-го округа саранскаго уѣзда, священника Василія Корнеліева . .	122 „ 62 „
Итого . .	1175 р. 64 к.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го марта 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.
Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта. № 5. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Характеръ библейскихъ ветхозавѣтныхъ Писаній въ отличіе отъ всѣхъ словесныхъ произведеній человѣческаго ума.

Извѣстно, что нѣкоторые ученые подъ вліяніемъ антирелигіозныхъ стремленій усиливаются подвести библейскія книги Ветхаго Завѣта подъ уровень естественной древней литературы, а содержащуюся въ нихъ священную исторію—подъ уровень естественной исторіи другихъ народовъ. Но безпристрастный

взглядъ на дѣло никоимъ образомъ не можетъ согласиться съ этимъ.—Почему же именно библейскія книги нельзя причислять къ одному разряду и отождествлять со всѣми другими памятниками литературы? Чѣмъ отличаются первыя отъ послѣднихъ?

Литература вообще служитъ представительницею сознанія современнаго ей общества и выразительницею его идей, стремленій, желаній и т. п. Та или другая степень развитія литературы извѣстнаго народа въ данную эпоху вполнѣ обусловливается тѣмъ или другимъ состояніемъ и положеніемъ его—умственнымъ, нравственнымъ и соціальнымъ—въ эту эпоху. Поэтому въ литературныхъ произведеніяхъ, или памятникахъ какъ бы въ зеркалѣ отображается эпоха современнаго имъ человѣчества съ его міросозерцаніемъ, нравами, обычаями и пр. Не то представляютъ намъ книги Св. Писанія. Эти послѣднія никакъ не льзя сравнивать и смѣшивать со всѣми другими литературными памятниками древности. Разница между ними огромная и существенная. Между тѣмъ какъ древняя литература имѣетъ предметомъ своего содержанія исторію человѣчества,—содержаніе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта совершенно не исчерпывается этимъ предметомъ. Правда, и въ св. книгахъ изображается современный имъ народъ еврейскій со всѣхъ сторонъ его жизни. Но еврейскій народъ не составляетъ единственнаго дѣятеля въ своей исторіи; есть еще высочайшій дѣятель, который фактически и реально проявляетъ себя въ исторіи еврейскаго народа. Это—*Іегова Господь*. И если мы раскроемъ священныя книги, то несомнѣнно должны убѣдиться въ фактѣ дѣйствитель-

наго сверхъестественнаго явленія Самого Бога на сценѣ исторіи въ качествѣ дѣйствующаго лица. Библейскіе писатели, разсказывая объ историческихъ фактахъ, постоянно упоминаютъ, какъ Богъ являлся тому или другому праведнику и возвѣщалъ чрезъ него свою волю всему народу, напр. въ книгѣ Быт. 12, 1—5 и проч.; и это явленіе Бога въ исторіи и Его дѣйствіе библейскіе писатели изображаютъ съ такимъ же несомнѣннымъ историческимъ характеромъ, съ какимъ изображаются ими другія какія-либо историческія лица или историческія событія.— Такимъ образомъ, повторяемъ, предметомъ содержанія ветхозавѣтныхъ св. книгъ служитъ не одно только человѣчество въ его исторіи, но главнымъ образомъ другое высочайшее лице—*Іегова*; Онъ заправляетъ ходомъ исторической жизни израильскаго народа и является главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ исторіи. Отсюда главный характеръ священной исторіографіи, отличающій ее отъ обыкновенной исторіографіи, состоитъ въ ея исключительно *религіозномъ* свойствѣ. Святые историки-писатели устремляли взоръ свой не на міровыя событія сами по себѣ, не на разнообразіе смѣны послѣднихъ, но на явленія и дѣйствія Бога въ исторіи. Ужъ поэтому одному никоимъ образомъ библейскія книги не льзя подводить подъ одинъ уровень древней литературы вообще. Но есть еще другая особенная черта, свидѣтельствующая о божественности св. книгъ и весьма рѣзко отличающая ихъ отъ обыкновенныхъ произведеній человѣческаго ума.—Между тѣмъ какъ писатель всякаго другого литературнаго произведенія есть простой обыкновенный человѣкъ,—правда, пред-

ставитель интеллигенціи современнаго ему общества, но тѣмъ не менѣе не выходящій изъ уровня общественнаго сознанія,—писатели св. библейскихъ книгъ —тоже обыкновенные люди, но они писали свои произведенія подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ и вліяніемъ Самого Бога. Фактъ *богодухновенности* св. писателей выше всякаго сомнѣнія; онъ исключаетъ даже малѣйшую возможность послѣдняго. И если мы вникнемъ въ содержаніе священ. ветхозавѣтныхъ книгъ, то необходимо должны будемъ придти къ убѣжденію въ богодухновенности ихъ писателей.

Библейскія ветхозавѣтныя книги по своему происхожденію относятся къ самымъ разнообразнымъ эпохамъ исторіи израильскаго народа, написаны людьми, имѣвшими весьма разнообразныя индивидуальныя личныя свойства и находившимися на различныхъ степеняхъ образованія; но при всемъ томъ эти книги составляютъ *одно великое цѣлое, проникнутое единствомъ духа.* Этотъ фактъ невольно поражаетъ и останавливаетъ на себѣ всякаго мыслящаго человѣка, убѣждая его въ божественности Св. Писанія, такъ какъ оно въ этомъ отношеніи нисколько не походитъ на всѣ другія словесныя произведенія человѣческаго духа. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ книгахъ Св. Писанія, не смотря на различіе ихъ авторовъ и на разное время ихъ появленія, вѣетъ одинъ религіозный духъ, проникающій ихъ и налагающій на нихъ особенный отпечатокъ, специфически отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ произведеній; во всѣхъ нихъ проводится одинъ взглядъ на предметы, проповѣдуются однѣ и тѣже великія истины; вездѣ одинъ и тотъ же глав-

ный предметъ, это—идея спасенія чрезъ Мессію, и всѣ св. книги Ветхаго Завѣта только представляютъ исторію развитія и раскрытія этой идеи. Іисусъ Христосъ—вотъ девизъ всѣхъ книгъ Св. Писанія; все въ нихъ имѣетъ отношеніе къ Нему. *Испытайте Писаній, и та суть свидѣтельствующа о Мнѣ* (Іоан 5, 29). По всему этому всѣ истины, заключенныя разными св. писателями въ разныя книги, не только не разногласятъ и не противорѣчатъ между собою, напротивъ находятся въ удивительномъ согласіи и гармоническомъ единствѣ, взаимно себя объясняютъ и восполняютъ. Это явленіе никоимъ образомъ не льзя объяснить изъ причинъ чисто естественныхъ; потому что не таковы произведенія ума человѣческаго. Въ послѣднихъ выражаются всегда самые разнообразные и взаимно противорѣчащіе взгляды на предметы. Противъ этого возражаютъ, что единство духа и ученія св. писателей объясняется тѣмъ, что они слишкомъ сильно пропитывались традиціонными понятіями націи,—слишкомъ сильна между ними была традиція. Но такому возраженію едвали можно приписать какой-либо вѣсъ и силу. Платонъ былъ ученикъ и слушатель Сократа, Аристотель въ свою очередь былъ ученикъ Платона; но почему же, не смотря на такое близкое взаимное ихъ отношеніе, почему они такъ рѣзко противорѣчатъ между собою? Существуетъ еще возраженіе, по которому виновникомъ единства духа и ученія всѣхъ библейскихъ книгъ признается Ездра, который собралъ всѣ священныя книги въ одинъ составъ и привелъ ихъ въ порядокъ, вложивъ будто-бы въ нихъ гармоническое единство содержанія. Но вопервыхъ, противъ этого

возраженія говорятъ историческія свидѣтельства многихъ изъ древнихъ писателей о неповрежденности святыхъ книгъ. Эти свидѣтельства такое же имѣютъ значеніе для исторической истины, какое имѣютъ внѣшнія чувства для какой-либо эмпирической истины.—Вовторыхъ, касательно этого возраженія нужно сказать, что при немъ становится совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ могла быть произведена радикальная поправка священныхъ книгъ Ездрою. Извѣстно, что каждая эпоха историческаго развитія имѣетъ свои особенности литературныя, свой извѣстный языкъ и свои литературные пріемы. Еслибы Ездра дозволилъ себѣ поправлять содержаніе священныхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до него, то подобная поправка тотчасъ обнаружилась бы и была бы очевидна сама собою.—Эта поправка такъ же была невозможна для Ездры, какъ невозможна теперь для современныхъ писателей поправка „Слова о полку Игоревѣ" или „Иліады и Одиссеи" Гомера, по причинѣ существенной разности въ литературномъ языкѣ настоящаго столѣтія сравнительно съ языкомъ давно—прошедшихъ столѣтій, къ которымъ относятся эти памятники.... Нѣтъ, не традиціею и не поправками св. книгъ Ездрою нужно объяснять единство духа и гармоніи ученія, содержащагося въ разнообразныхъ св. книгахъ, а тѣмъ, что виновникъ всѣхъ этихъ книгъ есть одинъ и тотъ же никогда неизмѣняющійся Богъ. Потому единство духа и ученія библейскихъ книгъ—сильнѣйшее и неоспоримое доказательство ихъ божественнаго характера.—Понятно послѣ этого величайшее достоинство и зна-

ченіе св. библейскихъ книгъ; онѣ содержатъ совокупность истинъ божественнаго ума, которыя изречены Самимъ Богомъ, глаголавшимъ устами многихъ избранныхъ своихъ *святыхъ людей* (2 Петр. I, 21). Если достоинство ученія весьма много зависитъ отъ достоинства автора, то что выше того ученія, которое заключено въ священ. книгахъ? Это—произведеніе Самого Бога.

Божественность св. книгъ В. Завѣта видна изъ того, что онѣ какъ памятники божественнаго Откровенія, содержатъ въ себѣ такія истины, до которыхъ, какъ доказалъ тысячелѣтній историческій опытъ, разумъ человѣческій самъ собою никогда не могъ бы достигнуть. Это—*высокое и истинное понятіе о Богѣ* и основывающееся на немъ *понятіе объ отношеніяхъ людей къ Богу и взаимныхъ между собою отношеніяхъ*. Ни одинъ древній народъ—ни греческій, ни римскій—не могъ возвыситься до истиннаго духовнаго понятія о единомъ истинномъ Богѣ; всѣ безъ исключенія древніе народы были преданы боготворенію природы; одинъ только составлялъ исключеніе между ними израильскій народъ: онъ одинъ имѣлъ истинное, высокое, духовное понятіе объ Іеговѣ. Чѣмъ объяснить такой фактъ? Не заключалась ли причина его въ духовныхъ свойствахъ и духовномъ характерѣ еврейскаго народа? Безпристрастный взглядъ на характеръ этого народа, съ какимъ онъ изображается въ св. книгахъ,—необходимо долженъ привести къ отрицательному отвѣту. Еслибы предоставить еврейскій народъ самому себѣ и природнымъ его душевнымъ наклонностямъ, онъ дошелъ бы до самаго грубаго идолопоклонства. Какъ неудержимо тяготѣли израиль-

тяне къ идолопоклонству, это видно съ особенною поразительностію изъ того факта, что при Синаѣ, будучи очевидцами явленій силы и славы Іеговы, слили золотаго тельца и поклонялись ему. Такимъ образомъ, этотъ фактъ, т. е. что между всѣми народами древности одинъ только израильскій народъ имѣлъ чистымъ ученіе о Богѣ, нельзя объяснить ничѣмъ человѣческимъ, естественнымъ. Слѣдовательно, на основаніи только одного этого факта должно уже признать божественность ветхозавѣтныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ божественное Откровеніе.—Но еще болѣе убѣждаетъ насъ въ божественномъ характерѣ св. книгъ ветхозавѣтныхъ то, что въ нихъ содержатся и другія высочайшія истины, которыхъ также никогда не могъ открыть умъ человѣческій. Это—*пророчества*, или точныя предсказанія о будущихъ событіяхъ за нѣсколько вѣковъ. Для пророковъ какъ бы не существовало предѣловъ пространства и времени, слѣдовательно пророки дѣйствовали не соображеніями своего собственнаго ума, а силою Того, для Кого, дѣйствительно, нѣтъ ни пространства, ни времени.

Такимъ образомъ, божественность характера св. ветхозавѣтныхъ книгъ выше всякаго сомнѣнія, а поэтому самому онѣ никоимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы наравнѣ съ другими литературными памятниками древности. Эти послѣдніе составляютъ продуктъ съ одной стороны личныхъ свойствъ и качествъ писателей, а съ другой стороны—продуктъ историческихъ обстоятельствъ и условій современной имъ народной жизни; между тѣмъ содержаніе св. книгъ самая даже смѣлая критика

никоимъ образомъ не можетъ объяснить изъ этихъ причинъ. Отсюда, св. книги ветхозавѣтныя суть книги *единственныя* и *безпримѣрныя*.

Стараясь по возможности выяснить себѣ общій характеръ св. книгъ, мы пришли къ тому несомнѣнному убѣжденію, что первое и основное свойство св. книгъ—это *божественность* и потому главный и основный характеръ ихъ—это характеръ священныхъ, божественныхъ книгъ. Этотъ ихъ характеръ, какъ видно изъ вышесказаннаго, открывается вопервыхъ въ томъ, что содержаніемъ ихъ служитъ изображеніе дѣйствій и проявленія Бога въ исторіи израильскаго народа и вовторыхъ въ томъ, что онѣ написаны св. мужами подъ непосредственнымъ внушеніемъ Бога и содержатъ высочайшія божественныя истины. Если такъ, если откровеніе Бога въ исторіи—составляетъ главный предметъ содержанія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта—и если, далѣе, вдохновеніе Богомъ ихъ авторовъ сообщаютъ имъ священный, божественный характеръ; то естественно рождается вопросъ: насколько внѣшнія условія и обстоятельства современной священному писателю жизни израильскаго народа и личныя свойства самого св. писателя имѣли вліянія на этотъ божественный характеръ ветхозавѣтныхъ книгъ? Или, если поставить вопросъ общѣе: въ какомъ отношеніи въ св. книгахъ находится божественный элементъ къ человѣческому.

Для рѣшенія этого вопроса нужно I., обратить вниманіе на то, какъ именно проявлялось Откровеніе въ исторіи, или иначе, для этого нужно разсмотрѣть внѣшнее развитіе Откровенія въ связи съ

исторіею израильскаго народа, и II., для рѣшенія вопроса объ отношеніи личныхъ свойствъ св. писателей къ божественному характеру св. Писанія нужно обратить вниманіе на то, какъ именно обнаруживалось и проявлялось въ томъ или другомъ св. писателѣ непосредственное вдохновеніе Бога, а для этого нужно будетъ разсмотрѣть личныя свойства нѣкоторыхъ изъ св. писателей, насколько эти ихъ свойства отобразились въ ихъ писаніяхъ.

Е. У.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Христіанское чтеніе“ январь и февраль. Другая, названная нами въ прошломъ обозрѣніи „Хр. Чтен.“, статья „Христіанство и прогрессъ“ затрогиваетъ тотъ же общій вопросъ объ отношеніи и совмѣстимости вѣры и науки. Анализъ понятій, которыми характеризуютъ нашъ вѣкъ, какъ вѣкъ прогресса, опредѣленіе сущности принциповъ жизни христіанскихъ—дѣло въ высшей степени серіозное; идущій впередъ разумъ человѣка уже рѣшается говорить, что его прогрессъ идетъ въ безконечность, христіанство, въ исторіи развитія разума, говорятъ, только моментъ развитія разума и моментъ прошлаго, наука опередила уже христіанство и, поэтому, въ настоящее время христіанство становится въ противорѣчіе съ наукою.

Прогрессъ, стремленіе и движеніе впередъ — фактъ, вытекающій изъ существа разумной и свободной

природы человѣка. Но истина, выражаемая словомъ „прогрессъ", подобно всѣмъ великимъ нравственнымъ истинамъ, начертана въ библіи большими буквами для всякаго, кто умѣетъ читать: прогрессъ въ твореніи міра, составлящій образецъ прогресса дѣлъ человѣческихъ; исторія царства Божія представляетъ собою исторію прогресса въ познаніи Бога человѣкомъ; обѣтованія Библіи—то же свидѣтельство за прогрессъ; евангельская притча о горчичномъ зернѣ—самое лучшее формулированіе и опредѣленіе идеи прогресса. Если послѣ этого христіанство обвиняютъ въ несочувствіи къ прогрессу,– очевидно здѣсь недоразумѣніе: умъ человѣка, открывши эту идею, воодушевился, пришелъ въ опьяненіе, ему представилось, что онъ нашелъ нѣчто новое, всеобъясняющее, тогда какъ эта идея сама по себѣ происхожденія христіанскаго и первые остановившіеся на ней—Беконъ и Паскаль—были истинные христіане. Затѣмъ въ борьбѣ за и противъ христіанства—недоразумѣніе пошло дальше, прямой путь рѣшенія вопроса,—опредѣленіе идеи прогресса и существа христіанства былъ потерянъ.

Существо всякаго прогрессивнаго движенія человѣка—человѣчества вообще—въ его отношеніяхъ къ міру внѣшнему опредѣлено и предуказано въ слѣдующихъ словахъ Библіи: „наполняйте землю и господствуйте надъ ней". Этими словами опредѣляется задача человѣка въ его отношеніяхъ къ видимому міру и задача эта, очевидно, должна состоять въ подчиненіи себѣ человѣкомъ вселенной для того, чтобы сдѣлать ее органомъ духа. Это подчиненіе себѣ видимаго міра человѣкъ совершаетъ различными

путями: способомъ *идеальнымъ*—посредствомъ познанія, это—наука; съ другой стороны—способомъ *реальнымъ*, приспособляя внѣшній міръ къ своему употребленію, измѣняя его сообразно своимъ потребностямъ, это—промышленость; наконецъ эта двойная задача объединяется въ стремленіи человѣка посредствомъ постояннаго сближенія людей установить и правильнымъ образомъ организовать человѣческое общество,—это прогрессъ соціальный. Совокупность этихъ трехъ страстей прогресса и составляетъ тотъ общій фактъ, который мы называемъ словомъ „прогрессъ". Этотъ прогрессъ безконеченъ въ томъ смыслѣ, что мы не въ состояніи опредѣлить послѣдній предѣлъ его. Обращаясь къ принципамъ христіанской жизни, которые опредѣлены въ словахъ ап. Павла, какъ *вѣра*, *надежда* и *любовь*, мы должны согласиться что безъ этихъ трехъ началъ невозможенъ никакой прогрессъ. Прогрессъ долженъ имѣть причину. „По закону прогресса человѣкъ цивилизованный есть прогрессъ сравнительно съ дикаремъ, дикарь—сравнительно съ животнымъ, животное—съ растеніемъ, растеніе—съ минераломъ, минералъ съ жидкостію, жидкость—съ атомомъ, атомъ—съ небытіемъ". Допустимъ, что эти переходы отъ низшаго къ высшему, въ силу прогресса, возможны, и при этомъ предположеніи мы доходимъ до небытія, изъ котораго произошла природа органическая и даже разумная, не—есть ли это великій догматъ Библіи о твореніи *изъ ничего?* Далѣе, прогрессъ безъ Бога былъ бы прогрессъ безъ цѣли, а прогрессъ безъ причины и цѣли—нелѣпость. Всякій прогрессъ, далѣе, безъ надежды и любви не мыслимъ, а только христіанская любовь

и надежда являются широкими, разумными, основанными на твердомъ началѣ—Богѣ,—принципами жизни. Откуда же недоразумѣніе, когда говорятъ, что христіанство не сочувствуетъ прогрессу? Это недоразумѣніе - въ тѣхъ крайностяхъ, къ которымъ приходятъ сторонники прогресса помимо началъ христіанскихъ. Эти крайности—новаторскій, „революціонный“ духъ времени, забрасывающій камнями всѣ вѣрованія и учрежденія прошедшихъ временъ, считая ихъ достаточно опровергнутыми и осужденными уже тѣмъ, что они существовали, а защитниковъ этого прошлаго—умами отсталыми, корыстными, смѣшными консерваторами. Эти новаторы забываютъ, что прогрессъ возможенъ при единственномъ условіи, „чтобы весь умственный и нравственный капиталъ, завѣщанный предшествующими поколѣніями, принятъ былъ сполна, какъ бы по описи, слѣдующимъ поколѣніемъ,“ хотя при этомъ вовсе не исключается критическій пересмотръ этого прошлаго. Другая крайность—это „фаталистическій цвѣтъ, въ который окрашиваютъ свое ученіе представители теоріи прогресса,“ когда говорятъ о безконечности прогресса и его фактическомъ осуществленіи. Были мыслители, которые, вѣря въ прогрессъ, пророчили всему человѣчеству такое соціальное положеніе, какъ результатъ его будущихъ успѣховъ на пути прогресса, при которомъ не будетъ ни бѣдности, ни болѣзней и всякаго рода бѣдствій, ни—можетъ быть—даже самой смерти...! (Кондорсе). Съ другой стороны, фактически прогрессъ не всегда осуществляется, прогрессивное движеніе человѣка идетъ не всегда прямымъ путемъ. Говорятъ, „человѣчество подобно рѣкѣ, источ-

никъ которой неизвѣстенъ и которая течетъ въ безконечность; что касается отдѣльныхъ личностей, то онѣ представляютъ собою волны, образующіяся и исчезающія на поверхности рѣки. Волны сами по себѣ—ничто, а все составляетъ рѣка". Такой взглядъ естественно ведетъ къ полному индеферентизму на счетъ вмѣняемости человѣческихъ дѣйствій, а ужели же личности человѣчества не отвѣчаютъ за свои прогрессивныя, свободныя направленія? Если да, то цѣлая нравственная область, съ ея реальными явленіями, законами, свободою, правдою вычеркивается изъ жизни человѣчества! Нѣтъ, существованіе нравственной отвѣтственности неопровержимо, но только прогрессъ въ этой области идетъ другимъ путемъ. „Я рожденъ въ XIX вѣкѣ, я обладаю такими знаніями, какихъ не имѣлъ Сократъ, но отсюда отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы я былъ добродѣтельнѣе, чѣмъ Сократъ". Въ этомъ случаѣ прогрессъ касается нашей свободы воли и степень нравственности *каждаго изъ насъ* зависитъ прежде всего отъ направленія, которое мы даемъ этой свободѣ. Каждый человѣкъ, какъ и все человѣчество, можетъ, долженъ ставить себѣ вопросъ: по какому направленію я шелъ до сихъ поръ въ своей жизни? Вопросъ серіозный по своимъ послѣдствіямъ: „бываетъ поворотъ, въ силу котораго человѣкъ, до сихъ поръ шедшій ко злу,—къ смерти, оставляетъ этотъ путь и обращается къ добру,—къ жизни; это дѣлается при помощи силы высшей, Благодати Божіей".

„**Православное Обозрѣніе**". *Январь. Изъ посмертныхъ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина: два письма объ основныхъ истинахъ религіи, по поводу сочиненій Макса-Мюллера*". Съ предисловіемъ *Д. Ѳ. Самарина*. Названныя письма

составляютъ послѣдній трудъ, которымъ завершилась литературная дѣятельность Самарина. Имя Юрія Ѳеодоровича должно быть дорого и священно для всякаго русскаго, знакомаго съ его литературной и практической дѣятельностію, хотя бы только по газетнымъ отзывамъ, вызваннымъ его смертію въ 1876 г. Вся русская пресса различныхъ направленій, литературныя враги и друзья единогласно признали великія заслуги этого высокообразованнаго и честнаго гражданина земли русской; наша духовная литература, въ лицѣ лучшихъ проповѣдниковъ церковной каѳедры (разумѣемъ надгробныя слова І. Л. Янышева и А. Ѳ. Ключарева), въ газетахъ и журналахъ почтила память покойнаго за его литературные труды по вопросамъ богословія.

Въ нашей свѣтской литературѣ религіозные вопросы впервые выдвинуты и серіозно поставлены представителями литературнаго направленія, получившаго названіе славянофильства. Горячая литературная борьба, начавшаяся въ царствованіе Александра І-го между славянофилами и западниками, осложнилась тогда привнесеніемъ въ число предметовъ спора новаго элемента, именно элемента религіозно-вѣроисповѣднаго, тогда былъ поставленъ вопросъ о значеніи православія, какъ одного изъ культурныхъ отличій славянской рассы вообще и русской народности въ частности. Самымъ серіознымъ и симпатичнымъ представителемъ этого направленія явился Хомяковъ, а его знаменитыя брошюры по вопросамъ религіознымъ представляютъ собою капитальные богословскіе труды славянофильскаго направленія. Юрій Ѳеод., бывшій глубо-

кимъ почитателемъ богословскихъ трудовъ Хомякова, въ литературномъ направленіи явился ближайшимъ послѣдователемъ Хомякова; онъ началъ свою литературную дѣятельность магистерскою диссертаціею о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и Стефанѣ Яворскомъ. Затѣмъ, въ теченіи тридцати—двухълѣтней литературной дѣятельности, Ю. Ѳ. часто возвращался къ занятіямъ богословскимъ и плодомъ этихъ трудовъ были его письма объ іезуитахъ, переводъ богословскихъ сочиненій Хомякова и нѣсколько статей, напечатанныхъ въ „Прав. Обозр." Помѣщаемыя въ настоящей книжкѣ, въ переводѣ В. Д. Кудрявцева, письма Самарина писаны на нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ, гдѣ Самаринъ въ послѣдній годъ своей жизни былъ съ цѣлію изученія земскихъ учрежденій и изданія шестаго выпуска „Окраинъ". Въ это время онъ впервые началъ изучать сочиненія Макса Мюллера; эти сочиненія послужили темою для продолжительныхъ бесѣдъ о началахъ религіи съ однимъ профессоромъ Берлинскаго университета; по вызову своего собесѣдника, Ю. Ѳ. изложилъ свои мысли письменно въ двухъ законченныхъ статьяхъ, которыя и представляютъ названныя два письма. И это послѣднее свое произведеніе Ю. Ѳ. ставитъ въ связь съ любимыми имъ сочиненіями Хомякова; въ это время онъ писалъ: „мысль бросить все и поднять съ земли нить размышленій, выпавшую изъ рукъ умиравшаго Хомякова, меня много разъ занимала; но я сознаю слишкомъ глубоко, что до этой задачи я далеко не доросъ умственно и не подготовленъ душею. Затѣмъ можно-ли ради этого держать про себя опознаное, когда

все кругомъ молчитъ и дремлетъ—это вопросъ совѣсти, который я еще себѣ не разрѣшилъ“.

Общее впечатлѣніе, вызванное въ Самаринѣ сочиненіями Макса—Мюллера, выражается имъ такъ: „Основная мысль М. М. о паралелизмѣ развитія языка и развитія вѣрованій и о воздѣйствіи данныхъ религіозныхъ представленій на формы языка нова, богата и плодотворна, но трудно уяснить себѣ его личное пониманіе.... Его пониманіе исторіи религій заключаетъ въ себѣ подразумѣвательно исповѣданіе полнѣйшаго атеизма. Эта не бесѣда человѣка съ Богомъ, а монологъ, мышленіе человѣка вслухъ о томъ, что ему думать о Богѣ. Самъ Богъ игнорируетъ стремленіе человѣка познать Его; Онъ пребываетъ въ какомъ то странномъ равнодушіи и безучастіи къ своей твари и играетъ въ развитіи религіозныхъ ученій роль пассивнаго объекта.... Теперь я додумался до коренной ошибки Мюллера. Онъ отожествилъ понятіе о Богѣ съ понятіемъ о безконечномъ и абсолютномъ; онъ не догадался, что послѣднее изъ этихъ понятій дается какъ *отрицаніе* сознаніемъ конечности вообще; тогда какъ сердцевина понятія о Богѣ заключаетъ въ себѣ *непосредственное ощущеніе* его дѣйствій на каждаго человѣка“.... Дѣло въ томъ, что продолжительныя филологическія изысканія М.—Мюллера привели его къ такимъ выводамъ: первоначально образованіе понятій совпадаетъ съ образованіемъ словъ; впослѣдствіи, когда языкъ вполнѣ сложился, его формы и законы оказываютъ могущественное воздѣйствіе на дальнѣйшее развитіе идей; тогда идеи подчиняются особенностямъ готоваго уже языка; отъ особенностей языка

идеи получаютъ оттѣнокъ односторонности, матеріальности, чуждыхъ имъ по существу; вообще слово и понятіе никогда не покрываютъ себя вполнѣ. Смотря затѣмъ на религіозныя идеи, какъ продуктъ единственно человѣческаго духа, безъ всякаго воздѣйствія совнѣ, со стороны Бога, М. Мюллеръ объясняетъ различіе религій вліяніемъ различій языка въ его сложившейся, опредѣлившейся формѣ, въ той формѣ, когда языкъ такъ сильно вліяетъ на понятіе, съуживая, матеріализируя его. Далѣе, М. Мюллеръ за основу религіи признаетъ „врожденную наклонность человѣческаго разума обнять безконечное“, къ этому присоединяется „сознаніе человѣческой слабости и безсилія“. Такимъ образомъ все сводится къ понятію *безконечнаго*, которое будто бы тождественно съ понятіемъ—Богъ, или по крайней мѣрѣ заключаетъ его въ себѣ, какъ зародышъ. Самаринъ думаетъ, что эти понятія по *содержанію*, хотя другъ другу не противорѣчатъ, однако существенно различны, а по *происхожденію* ничего общаго не имѣютъ. Понятіе *безконечное* чисто *отрицательное*, это понятіе можетъ быть опредѣляемо только со стороны того, чего нѣтъ въ этомъ понятіи, оно составляется простою прибавкою *не* ко всѣмъ предикатамъ понятія—*конечное*. Но такого рода пустое чисто отрицательное понятіе не заключаетъ въ себѣ зародыша, въ немъ нѣтъ условій для развитія изъ самого себя; „хотя бы человѣчество цѣлыя тысячелѣтія повторяло и склоняло на всѣхъ языкахъ слово—безконечность, все-таки не одному человѣку не пришло бы въ голову молиться или поклоняться ей“.—„Напротивъ въ понятіи Богъ заключается признаніе, что безконечное даетъ о себѣ

знать человѣческому сознанію, *слѣдовательно въ области конечнаго*, тѣмъ или другимъ образомъ, какъ *личность*.... Богъ есть каждаго человѣка *знающая*, на каждаго свободно *воздѣйствующая* безконечность и всемогущество... Содержаніе этой идеи очевидно есть *положительный фактъ*, а фактъ, каковъ бы онъ ни былъ, человѣкъ сознаетъ не иначе какъ чрезъ воспріятіе, слѣдовательно доходитъ до признанія его исключительно путемъ *личнаго опыта*. Изъ этого слѣдуетъ, что религія и естествознаніе возрастаютъ на одной и той же почвѣ; въ чувственномъ воспріятіи человѣкъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ испытываетъ дѣйствія внѣшняго предмета на себѣ.... Почему же мы станемъ отрицать у человѣка способность переживать воздѣйствія и личныя испытанія, которыя не нуждаются въ посредствѣ внѣшнихъ чувствъ"? Итакъ, идея Бога въ человѣкѣ есть *фактъ* его внутренняго непосредственнаго воспріятія; соотвѣтствуетъ ли эта идея дѣйствительному бытію, можно ли доказать это соотвѣтствіе? Въ строго логическомъ смыслѣ можно доказывать только *возможность факта*, а не *реальность* его,—можно доказывать, что фактъ не заключаетъ въ себѣ никакого логическаго противорѣчія, а *реальность* факта можно только *воспринять* посредствомъ *личнаго* опыта; отсюда бытіе Бога доказывается только внутреннимъ чувствомъ человѣка, его совѣстію. Личное воспріятіе и личный опытъ легко могутъ ввести въ обманъ; спрашивается: возможно ли въ дѣлѣ религіи убѣжденіе твердое, исключающее всякое сомнѣніе, и то, что называется вѣрою, не есть ли само по себѣ неразумное? Обманъ, неточность всякаго воспріятія

зависитъ единственно отъ того, что воспріятіе совершается чрезъ *посредство*, будутъ-ли этими посредниками органы внѣшнихъ чувствъ, или духовный органъ, способность умозаключенія, и въ томъ и другомъ случаѣ эти органы подчинены своимъ *собственнымъ*, отъ нашей личной воли независящимъ, законамъ; отсюда эти органы измѣняютъ воспріятіе, воспринимаемое становится мнимо-фактическимъ. Значитъ, для истинности воспріятія необходима его *непосредственность*, но эта непосредственность возможна только при двухъ условіяхъ: „вопервыхъ то, что подлежитъ нашему воспріятію, должно быть въ состояніи прозирать въ человѣческомъ сознаніи весь процессъ воспріятія; вовторыхъ необходимо, чтобы этотъ объектъ не только *хотѣлъ*, но и *могъ* вызвать въ человѣкѣ воспріятіе, соотвѣтствующее его волѣ,—иначе сказать, необходимо, чтобы онъ его *сотворилъ*. Конечно, сдѣлать это можетъ только Богъ....“

Глубокая философская мысль, затрогивающая самые существенные вопросы религіи, строгая логичность и ясность мышленія, блескъ и изящество формы, въ которую облекается эта мысль,—составляютъ отличительныя черты этихъ двухъ писемъ Самарина. А насколько важны въ настоящее время затронутые въ этихъ письмахъ вопросы, это объясняетъ самъ Ю. Ѳ., когда говоритъ: „Мнѣ кажется, что наше время страдаетъ не *избыткомъ*, а *недостаткомъ* охоты и любви къ свободному изслѣдованію: иначе лучшіе умы настоящаго времени не стали-бы такъ легко и безмолвно подчиняться деспотической власти ходячихъ *громкихъ словъ*, которыхъ не стараются или не смѣютъ изслѣдовать и уяснить“.

Изъ другихъ статей первой книжки „Прав. Обозр.“ останавливаютъ на себѣ вниманіе: „Введеніе въ догматическое богословіе“ *Гусева*; редакція говоритъ, что это будетъ непрерывный рядъ статей, изложенныхъ приспособительно къ потребностямъ не только духовныхъ пастырей, но и образованныхъ людей свѣтскаго общества. „Новый способъ доказательства достовѣрности евангельскихъ сказаній, на основаніи внутреннихъ признаковъ“;—критическій обзоръ и сжатая передача содержанія сочиненія „Ecce Homo“ появившагося на англійскомъ языкѣ. Наконецъ въ „приложеніяхъ“ помѣщена въ переводѣ, съ предисловіемъ, рѣчь нѣмецкаго ученаго *Дю-Буа-Реймонда* „о предѣлахъ естествознанія“. Составитель этой рѣчи—авторитетъ въ естественной наукѣ, его выводы, поэтому, относительно границъ знанія науки естественной, имѣютъ большой вѣсъ и значеніе и знакомство съ этими выводами въ высшей степени полезно, въ виду притязаній естественной науки на рѣшеніе вопросовъ, не входящихъ въ область ея изслѣдованій.

Очеркъ русско-турецкой войны 1877 года.

IV Чтеніе для народа *).

Послѣ занятія нашими войсками *Горняго Дубняка* приблизилась развязка съ злосчастной Плевной. Русская армія окружила Плевну со всѣхъ сторонъ, такъ что сообщенія Османа паши съ прочими отрядами турецкой арміи были совершенно прерваны. Не имѣя

*) См. № 4-й.

возможности получать подкрѣпленія, истощивъ боевые и съѣстные припасы, турецкій полководецъ рѣшился наконецъ, во чтобы то ни стало, пробиться сквозь русскую армію. Вечеромъ 27-го ноября въ лагерѣ Османа паши началось движеніе, но за темнотою ночи нельзя было видѣть этой суматохи, только слышенъ былъ скрипъ громадныхъ обозовъ и глухой шумъ отъ скоплявшихся массъ людей и животныхъ. Съ разсвѣтомъ, какъ только показалась густая масса турецкой пѣхоты взвилась русская сигнальная ракета и завязался отчаянный бой. Турки стремительно бросились на нашихъ и первый натискъ турецкихъ полчищъ долженъ былъ выдержать сибирскій полкъ, который послѣ упорнаго неравнаго боя подался назадъ. Турки съ яростію бросались въ наши ряды, разрывали ихъ, отняли даже нѣсколько пушекъ. Но въ эту минуту кровавой схватки явились свѣжіе гренадерскіе полки, астраханскій и самогитскій, на помощь изнемогшимъ и усталымъ сибирцамъ. Храбрые полки дружно напали на ожесточеннаго непріятеля,—турецкіе ряды стали мѣшаться и подаваться назадъ. Тутъ пошли въ дѣло пушечные и ружейные выстрѣлы, посыпались на головы непріятеля гранаты. Турки пришли въ крайнее разстройство и безпорядокъ: подъ Османомъ пашею убита была лошадь и самъ онъ былъ раненъ въ ногу. Разбитая турецкая армія вмѣстѣ съ Османомъ пашею наконецъ сдалась въ плѣнъ. Множество орудій, 77 осадныхъ пушекъ досталось побѣдителямъ.

Свидѣтелемъ Плевненской побѣды былъ самъ Государь, сердце котораго такъ наболѣло отъ прежнихъ неудачъ. Царь нашъ торжественно въѣхалъ въ Плевну

и горячо обнялъ главнокомандующаго—своего брата Николая Николаевича и другихъ лицъ—героевъ 28-го ноября. На встрѣчу Государю вышло все духовенство въ церковномъ облаченіи и большія массы народа,—началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ вѣчной памяти павшимъ на полѣ въ день славной битвы. Во время многолѣтія окрестности Плевны огласились громомъ орудій. Государь поздравилъ всѣхъ съ блестящей побѣдой.

Нельзя умолчать объ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича. На долю этого отряда выпала роль хотя скромная, но довольно трудная. Находясь въ сторонѣ отъ Плевны къ востоку, онъ имѣлъ своей задачей охранять главныя наступательныя силы нашей арміи подъ Плевной и вмѣстѣ запереть туркамъ ходъ изъ ихъ четырехъугольника крѣпостей: Рущука—Силистріи—Шумлы и Варны. Малѣйшая неудача отряда Наслѣдника могла бы вредно отразиться на всемъ ходѣ военныхъ дѣйствій. Много стоило труда и терпѣнія Цесаревичу, чтобъ до конца довести дѣло, возложенное на него Государемъ, но—слава Богу—дѣло исполнено блистательно. Нѣсколько разъ турки дѣлали попытку прорвать армію Цесаревича, но не смотря на превосходство своихъ силъ, всегда отбиваемы были съ большимъ урономъ.

Послѣ паденія Плевны, начинается зимняя компанія. Наши войска получили приказъ немедленно двинуться чрезъ балканскія горы, трудно проходимыя не только зимой, даже лѣтомъ. Съ декабря 1877 года въ той мѣстности завернула суровая зима, ударили морозы, понеслись вьюги и ураганы. Турки не думали, что русскіе будутъ продолжать свое насту-

пательное шествіе по непроходимымъ снѣжнымъ дорогамъ; но смѣлый и рѣшительный генералъ Гурко двинулся съ своей гвардіей прямо по горамъ на г. Софію. Труденъ былъ этотъ походъ. Одинъ отрядъ, застигнутый въ ночь съ 16 на 17 декабря на вершинѣ горъ, засыпанъ былъ снѣгомъ, при чемъ болѣе 60 чел. погибло, а 800 оказались съ отмороженными членами. А какихъ неимовѣрныхъ трудовъ стоила перевозка артиллеріи? Ее приводилось втаскивать на перевалъ руками солдатъ по ступенькамъ, вырубленнымъ на обледенѣвшей дорогѣ. Еще большихъ усилій стоилъ спускъ огромныхъ и тяжелыхъ пушекъ съ высокихъ крутизнъ. Тутъ работы было въ волю и лошадямъ и солдатамъ. Но геройство и самоотверженіе русскаго солдата все преодолѣли. Русская армія, появляясь за балканскими горами въ тылу и съ боку непріятеля, засѣвшаго въ ущельяхъ, навела такой страхъ на турокъ, что они стремглавъ бѣжали и скрывались, оставляя на дорогѣ разные боевые припасы.

23 декабря 1877 г. наши войска вступили въ Софію, въ которой находится много православныхъ церквей и монастырей. По принесеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія въ софійскомъ соборѣ, началось общее ликованіе войска и народа.

Дошла очередь до генерала *Радецкаго* — этого храбраго, неустрашимаго защитника Шибки. Цѣлыхъ пять мѣсяцевъ этотъ герой защищалъ грудью свою позицію и со славой отбивалъ всѣ отчаянные штурмы турокъ. Время пришло дѣйствовать и ему наступательно. Вышелъ Радецкій и какъ разъ повстрѣчался съ 30—тысячною турецкою арміей. 28-го декабря за-

вязался бой, въ которомъ, благодаря мужеству и военному искусству Радецкаго, вся турецкая армія была окружена, разбита и взята въ плѣнъ. 93 пушки, 10 знаменъ достались намъ трофеями.

Итакъ, 1877 годъ закончился цѣлымъ рядомъ блистательныхъ подвиговъ нашей арміи; наступилъ новый 1878 годъ—столь же счастливый для насъ на военномъ полѣ.

Перейдя двумя колоннами чрезъ балканскія горы, войска наши стали преслѣдовать непріятеля по двумъ направленіямъ: одинъ отрядъ генерала Гурко дорогою на Филлиппополь; другой—генерала Радецкаго со Скобелевымъ 2-мъ прямымъ путемъ на Адріанополь. Гурко отдалъ приказаніе всей арміи двигаться впередъ какъ можно быстрѣе, дѣлать переходы 40—50 верстъ въ сутки, идти днемъ и ночью, нагнать и разбить непріятеля прежде, чѣмъ онъ успѣетъ безопасно стянуться къ Адріанополю.

3-го января Гурко нагналъ турецкаго полководца Сулеймана-пашу съ его 40—тысячною арміей не далеко отъ Филиппополя. Начался бой, продолжавшійся три дня. Армія Сулеймана была разбита и разрѣзана на двѣ половины; первая потерявъ 4-го и 5-го января 46 орудій, бѣжала въ большомъ разстройствѣ, оставивъ на дорогѣ 12 пушекъ; вторая подъ начальствомъ самого Сулеймана, скрылась ночью между горами въ сторонѣ отъ адріанопольской дороги. Съ 6-го на 7-е января наступилъ на бѣжавшаго Сулеймана Скобелевъ 1-й съ донскимъ полкомъ, который мгновенно развернулся и бросился въ атаку. Пораженные неожиданностію, турки бѣжали въ безпорядкѣ, оставивъ намъ еще 46 пушекъ; кромѣ того

кавалерія Скобелева 2-го отбила у турокъ 20 тысячъ нагруженныхъ повозокъ. Послѣ этого путь къ Адріанополю былъ открытъ и 8 января генералъ Струковъ вошелъ въ г. Адріанополь безъ выстрѣла. Населеніе города въ величайшемъ восторгѣ и горячо благодарило за спасеніе жителей отъ черкесовъ и баши-бузуковъ, нахлынувшихъ было на городъ и потомъ убѣжавшихъ.

Побѣдоносное шествіе русской арміи направилось на Константинополь—столицу турецкой имперіи. Но султанъ, потерявъ почти всю армію, полководцевъ, множество пушекъ и сотни тысячъ ружей *), не имѣлъ уже силы продолжать оборонительной войны. Онъ палъ челомъ предъ великодушнымъ русскимъ Монархомъ и сталъ просить перемирія. Государь нашъ согласился на временное перемиріе и потребовалъ отъ Турціи выполненія слѣдующихъ условій:

,,Болгарію возвести въ независимое княжество съ правительствомъ народнымъ—христіанскимъ. Турецкой арміи не быть въ Болгаріи. Черногоріи быть независимой съ увеличеніемъ ея владѣній. Румынія, Сербія должны быть независимы. Босніи и Герцоговинѣ дать автономное управленіе. Турція обязана вознаградить Россію за всѣ ея издержки въ настоя-

---

*) На основаніи оффиц. сообщеній „Совр. Изв." высчитываютъ, что трофеи наши въ настоящую войну составляютъ болѣе 1000 орудій, 30 пашей, 120,000 нижнихъ чиновъ, не считая больныхъ и раненыхъ, взятыхъ въ Карсѣ, Софіи и пр.—По словамъ „Сербской Новины" потери турокъ простираются до 246,000 чел. убитыми, ранеными и плѣнными на обоихъ театрахъ войны.

щей войнѣ. Дунайскія крѣпости и Эрзерумъ должны быть очищены. Берега Чернаго моря отъ русской границы до Бальчика предоставить русскимъ войскамъ. Приморскія гавани Бургасъ и Мидію отдать во владѣніе Россіи, а также и побережье у самаго Константинополя“.

Какъ не тягостны для турціи эти условія, однако она согласилась принять ихъ.

Русскіе войска пріостановили свое побѣдоносное шествіе.

Начались переговоры.

Любезные други! Всякая война погашаетъ цѣлыя тысячи дорогихъ жизней. Въ настоящую войну нѣсколько тысячъ русскихъ воиновъ уже легли костьми на бранномъ полѣ. А сколько больныхъ и раненыхъ? Ихъ тоже цѣлые десятки тысячъ Объ нихъ—то и скажу вамъ теперь.

Еслибы можно взглянуть на ратное поле: то какъ трепетно забилось бы наше сердце! Глаза съ ужасомъ увидѣли бы потрясающую до глубины души живую кровавую картину. Подобно сжатымъ снопамъ, лежатъ рядами на полѣ сраженія раненые: одинъ съ оторванной рукой, другой съ простреленной ногой, иной истекаетъ кровью, ручьемъ текущую изъ раны, другой испускаетъ послѣдній предсмертный вздохъ. Лежатъ эти страдальцы на голой землѣ и, устремивъ свои молитвенные взоры къ небу,—молятъ Господа Бога ниспослать имъ святое терпѣніе. Что сталось съ этими мучениками, еслибы не было ухода? Они всѣ почти должны бы умереть, или отъ холода или отъ тяжкихъ ранъ.

Но вотъ, благодаря доброму уходу братьевъ и сестеръ милосердія, раненые наши воины переносятся тотчасъ же съ поля сраженія, иногда подъ огнемъ непріятеля, въ ближайшій перевязочный пунктъ. Здѣсь уже все готово къ услугамъ раненыхъ: и хорошія чистенькія перевязочки для ранъ, и питательная пища и питье—чай, иногда и водка. Сестры милосердія прилагаютъ все свое стараніе и попеченіе, чтобы угодить больнымъ. Чутко прислушиваются эти труженицы къ тихому и томному разговору раненыхъ и стараются всячески предупредить желаніе или просьбу ихъ. По цѣлымъ ночамъ онѣ просиживаютъ у изголовья больныхъ, читая имъ божественныя книги и тайно молятся о здоровьи страдальцевъ воиновъ. Въ настоящую войну даже нѣкоторыя крестьянки, оставивъ свой домашній очагъ,—идутъ добровольно на услуженіе воинамъ. Вотъ что разсказываютъ объ одной нижегородской крестьянкѣ, которая по обѣщанію добралась съ родины къ мѣстамъ расположенія войскъ нашихъ за Дунаемъ. „Въ битвѣ подъ Плевной она таскала во все время ведра съ водой на позицію, занимаемую нашими войсками; помогала идти раненымъ, выходившимъ изъ боя, и какъ только выпадало время, что ей нечего дѣлать, становилась на молитву и усердно на колѣнахъ молилась Богу. Никто въ полку не знаетъ имени этой труженицы: Родимая—зовутъ ее солдатики *).

Други мои! А знаете ли, какой уходъ за ранеными воинами въ градскихъ и столичныхъ больницахъ? Кажется, дома мы не съумѣемъ такъ усердно ухаживать за больными! Тамъ къ услугамъ больнаго и хо-

*) Церк. О. В. № 112, 1877 г.

рошія доктора и фельдшера, и добрая, милостивая прислуга. Каждый день десятки посѣтителей приносятъ имъ разные гостинцы по пословицѣ: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Больницы посѣщаютъ богатые и бѣдные. Иной извощикъ входитъ съ узломъ баранокъ или кренделей, начинаетъ раздавать больнымъ свое приношеніе. Видя, что на всѣхъ не достало, добрый посѣтитель чувствуетъ себя не ловко, кланяется всѣмъ остальнымъ и говоритъ: „Не судите, господа кавалеры, чѣмъ богатъ, тѣмъ и дѣлюсь.“ — „Спасибо, милый человѣкъ, спасибо и на томъ“, отвѣчаютъ ему раненые.

Съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ переносятъ наши раненые воины боль и страданіе,—это просто удивительно. Одному раненому нужно было отрѣзать обѣ ноги, одну выше колѣна, другую ниже. Раненый потребовалъ трубку—ему дали. Страдальцу отрѣзали ногу, онъ и не простоналъ. Начинаютъ рѣзать другую—солдатикъ только затягивается табачкомъ. Были при этомъ и сестры милосердія. Молоденькая—не выдержала, ужъ слишкомъ была нервна, начинаетъ рыдать,—ее останавливаютъ... „Вѣдь это на раненаго скверно подѣйствуетъ“, говорятъ ей. —„Незамай, говоритъ раненый, вынимая трубку изо рта;—извѣстно, ее дѣло бабье, пущай голоситъ“.—До того это было неожиданно, что всѣ, не смотря на тяжелую обстановку всего окружающаго, разхохотались *). Вотъ еще случай: одинъ солдатикъ лежалъ на перевязочномъ пунктѣ; онъ былъ съ небритою бородой и съ густыми усами, закрученными вверхъ; онъ сильно напоминалъ собою

*) Совр. Изв. № 320, 1877 г.

солдата старыхъ временъ, фамилія его—Мочаловъ. У него, сказалъ докторъ, ни больше, ни меньше 23 раны, причиненныя ему 17-ю пулями, изъ которыхъ шесть на вылетъ, а одинадцать сидятъ въ немъ. При этомъ докторъ приподнялъ Мочалова за руку, поднялъ рубашку и показалъ посѣтителямъ зіяющія страшныя раны.—Ну, какъ тебѣ сегодня? спросилъ докторъ, опуская потихоньку Мочалова, два раза при этомъ крякнувшаго.—Хорошо, Ваше Высокоблагородіе. Одинъ художникъ сталъ снимать портретъ съ этого удивительнаго страдальца.—Видишь, сказалъ докторъ, какъ тобой интересуются: портретъ съ тебя написали.—Ну! проговорилъ Мочаловъ; ужъ мнѣ одинъ портретъ—на тотъ свѣтъ *).

Православн. христіане! Чтожъ укрѣпляетъ больнаго воина, иногда съ ногъ до головы покрытаго ранами? Кто даетъ ему то святое терпѣніе, которое приводитъ въ удивленіе самихъ докторовъ? Вѣра, только вѣра во всемогущую божественную силу, всецѣлая безпредѣльная преданность Отцу Небесному и все упованіе больнаго на Его святое провидѣніе. Вотъ въ чемъ всякій раненый воинъ находитъ себѣ отраду, утѣшеніе и облегченіе!

Други мои! я уже сказалъ вамъ, что нынѣшняя кровопролитная война стоитъ намъ цѣлыя десятки тысячъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ. А каково это для Россіи? Представьте, сколько уже осиротѣло семействъ, сколько малолѣтнихъ дѣтей, лишившихся своихъ отцовъ—родителей! У малютокъ

*) Соврем. № 129, 1877 г.

сихъ несчастныхъ нѣтъ болѣе имени сладкаго и утѣшительнаго: Папа—Тятя! Они бѣдненькія всею; душею льнутъ теперь къ груди одной бѣдной матери· отъ нея они ждутъ себѣ помощи и воспитанія Несчастная мать! Гдѣ же ты найдешь своимъ крошкамъ—дѣтямъ пропитаніе! Твои руки не въ силахъ исполнить обязанности отца,—тебѣ тяжелый трудъ не подъ силу. Ужели ты пойдешь съ сумой собирать насущный хлѣбъ для своихъ дѣтей, отецъ которыхъ умеръ мученической смертію на полѣ брани за вѣру, царя и отечество?! Други мои! А сколько воиновъ искалеченныхъ—лишившихся руки, ноги,—обреченныхъ всю жизнь ходить на костыляхъ! Какія же они послѣ того кормилицы для своего семейства!

Православные христ! Настоящая война, предпринятая за освобожденіе поруганнаго турками креста Господня,—живѣе всякой проповѣди говоритъ намъ о любви и благотворительности. Настало время православному русскому народу явить милосердіе къ своему ближнему. А кого скорѣе можно назвать своимъ ближнимъ, какъ не воина, проливающаго свою дорогую кровь за вѣру, царя и отечество. Пріидите, помогите братьямъ нашимъ воинамъ. Помогите отцы и братья, матери и сестры! Помогите богатые и бѣдные! Богатый! принеси по совѣсти отъ своего избытка приношеніе въ 5-ть, въ 10-ть и въ 100 разъ противу бѣднаго. Бѣдный! Дай и ты что либо отъ своей скудости, лишь бы только даяніе твое было отъ чистаго сердца. Знайте други, что всякое даяніе, и большое и малое, и рубли и копѣйки, и цѣнныя вещи и самыя ничтожныя: аршинъ холста, или пара чулокъ все пріемлется съ благодарностію страдаль-

цами воинами. Наша жертва искупитъ наши прегрѣшенія; раненымъ преподастъ утѣшеніе и облегченіе въ болѣзни, осиротѣвшимъ семействамъ воиновъ, павшихъ на брани, отретъ слезы и доставитъ имъ пропитаніе.

Будемъ милосерды, яко же и Отецъ нашъ Небесный Милосердъ есть.

Свящ. Н. Любимовъ.

---

20 февраля утромъ получено въ Пензѣ извѣстіе *о заключеніи мира съ Турціею*, выраженное въ слѣдующей телеграммѣ Его Императорскому Величеству отъ Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею:

САНЪ-СТЕФАНО, 19 февраля, 5 часовъ пополудни. Имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество съ подписаніемъ мира. Господь сподобилъ намъ, Государь, окончить предпринятое Вами великое святое дѣло. Въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго.

По полученіи этой телеграммы того же 20 февраля въ часъ пополудни Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ Григорій, съ участіемъ всего градскаго духовенства, совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ торжественно-благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ присутствовали, между прочимъ, преподаватели и воспитанники учебныхъ заведеній г. Пензы.

21-го февраля получена изъ Петербурга телеграмма такого содержанія:

„Султанъ поздравилъ телеграммой Государя Императора со днемъ Восшествія на Престолъ. Его Ве-

личество благодарилъ и выразилъ, что въ полученіи одновременно благихъ пожеланій Султана и извѣстія о подписаніи мира Онъ видитъ предзнаменованіе хорошихъ отношеній долговѣчно.

Миръ подписанъ въ Санъ-Стефано въ пять часовъ вечера и тотчасъ Главнокомандующимъ былъ сдѣланъ парадъ войскамъ гвардіи, ожидавшимъ въ строю съ двухъ часовъ дня. Затѣмъ было отслужено молебствіе, въ виду Царьграда и Св. Софіи; войска прошли церемоніальнымъ маршемъ уже въ сумеркахъ".

Изъ военныхъ событій подробно описаны: **23-хъ-дневная оборона баязетской цитадели; Бой парахода „Весты" съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловчи и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ"; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; Паденіе Плевны;** и проч.

Цѣна книги: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп., въ шагреневомъ золоченомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп., въ шагреневомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп. съ перес. 4 руб.

Гг. Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями *исключительно* по слѣд. адресу: издателю „Славянскаго Міра" В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 марта 1878 г.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.